

— Пожалуй, это что-то вроде поездки по разным местам, где нужно прожить полмесяца, а потом написать тематический очерк? — Отец Чжэна на самом деле не очень-то в этом разбирался.

Зато госпожа Чжэн была в курсе. Она сняла фартук, отдала его домработнице и, присев рядом, принялась накладывать Чжэн Сяо рис:

— Не обязательно очерк. У Сяо Шао и его сокурсников на третьем курсе начинается специализация: можно выбрать поэзию, прозу, рассказы и так далее. А рассказы, в свою очередь, делятся на серьезную литературу, массовую прозу, сказки и притчи... В общем, всё довольно детально. На каждое направление приглашают разных преподавателей, и у всех за плечами есть достойные работы, а не просто голая теория.

Поэтому у такого дорогого обучения были свои веские причины.

Чжэн Сяо явно не ожидал, что столь необычная специальность окажется такой серьезной. Он хотел спросить, какое направление выберет Шао Цинь, но слова Шао-гэ застряли в горле — произносить их не хотелось. Поколебавшись, он пробормотал что-то невнятное:

— ...А он что выберет?

Отец Чжэн, не заметив странностей в поведении сына, посмотрел на жену:

— Наверняка прозу.

— Конечно! — женщина кокетливо вскинула подбородок и с важным видом поставила тарелку с рисом перед юношей. — Сяо-эр, ты же наверняка знаешь, какой шум поднялся в сети. Поверь мне, пусть сейчас они и поливают его грязью, но стоит Сяо Шао хоть раз всерьез взяться за дело, и они еще горько пожалеют!

Мачеха Чжэн Сяо и Чжэн Юя, которой в этом году исполнилось тридцать, не могла похвастаться знатным происхождением, зато обладала ослепительной красотой. Говорили, что восемь лет назад они с отцом Чжэна влюбились друг в друга с первого взгляда на деловом ужине. Им пришлось несладко из-за разницы в возрасте в десять с лишним лет, и даже старик Чжэн поначалу был категорически против. Он считал, что поиграть — это одно, но жениться — ни за что.

Однако отец Чжэн, хоть и выглядел мягким человеком, на деле был решителен и тверд. Не прошло и полугода, как он принял волевое решение и заключил скоропалительный брак. Кто только не судачил за спиной, что эта женщина умеет добиваться своего. Но факт оставался фактом: до замужества Цзян Ваньцин работала планировщиком в рекламном агентстве уровня 4А и после свадьбы не собиралась бросать карьеру ради статуса богатой домохозяйки.

Никто не ожидал, что этот брак продлится уже восемь лет без единой серьезной ссоры. К тому же Цзян Ваньцин на удивление легко нашла общий язык с младшими членами семьи. Сейчас она говорила о Шао Цине с такой гордостью, словно это был ее собственный сын, и ее красивые глаза лукаво блестели:

— Ох, я просто обожаю Сяо Шао! Красивый, стройный, жаль только, что Чжэн Юй такой недотепа!

Отец Чжэн каждый раз смеялся при этой теме:

— Они и так почти неразлучны, куда уж больше стараться?

— Конечно, жениться на нем! Неужели он не знает, что тот, кто ближе к воде, первым видит луну? — Цзян Ваньцин взяла палочки, ее тонкие брови изогнулись, а в игривой улыбке промелькнуло что-то озорное. — Впрочем, я слышала, что старик Шао заблокировал ему карты, и теперь Сяо Шао живет на деньги Чжэн Юя. Надеюсь, этот негодник Чжэн Юй не упустит шанс. Пусть хоть один из предков нашего рода Чжэн пошлет нам удачу, чтобы он поскорее притащил Сяо Шао в наш дом.

Отец Чжэн усмехнулся:

— Ты всё больше несешь несусветную чушь. Чжэн Юй только потому и жив, что носит фамилию Чжэн, иначе старик Шао давно бы его придушил.

— Ну так если Сяо Шао захочет войти в нашу семью, я сама пойду свататься! Уж как-нибудь да договорюсь со стариком Шао! — выпалив это, Цзян Ваньцин не забыла напомнить Чжэн Сяо, чтобы он ел побольше и не стеснялся.

Еда была отличной, блюда — изысканными, стол ломился от угощений. Но Чжэн Сяо, слушая их разговоры о том, войдет кто-то в дом или нет, пребывал в задумчивости и неожиданно вставил:

— Карты заблокировали потому, что дядя Шао хочет, чтобы Шао Цинь дал опровержение?

Цзян Ваньцин, не обратив внимания на то, что он назвал Шао Циня по имени, лишь вздохнула:

— Да, отношения Сяо Шао с семьей испортились сразу после смерти его матери.

...

Из-за участия в реалити-шоу в тот же вечер, вернувшись в свою комнату, Чжэн Сяо получил звонок от преподавателя из частной школы Лаймин. Тот сообщил, что ситуация особая: съемки

будут проходить в двух лучших классах — как раз в том, в который Чжэн Сяо должен был идти завтра. Чтобы избежать влияния общественного мнения на процесс, всем учащимся, как приходящим, так и живущим в кампусе, на ближайшие две недели придется сдать свои электронные устройства. Преподаватель напомнил ему взять побольше вещей и добавил, что если Чжэн Сяо не хочет попадать в кадр, он может на две недели перейти в третий класс старшей школы, а после завершения съемок вернуться в первый.

Если бы этот звонок поступил до ужина, Чжэн Сяо, не раздумывая, согласился бы. Но теперь, когда он знал, что там будет Шао Цинь...

Через несколько минут старик Чжэн, услышав, что внук добровольно согласился участвовать в съемках, был крайне удивлен. Он начал строить самые невероятные догадки, несколько раз переспросив, не сошел ли Чжэн Юй с ума, заставляя его участвовать в этом балагане.

Но у Чжэн Сяо хватило самообладания ответить:

— Брат, скорее всего, даже не знает, в какой школе я собираюсь учиться.

— ...

Старик Чжэн мгновенно поверил. Этот негодник действительно не обращал внимания на младшего брата, так что вряд ли бы стал о нем беспокоиться. Затем он начал удивляться, как Шао Цинь вообще согласился на такое шоу:

— У этого парня из семьи Шао характер просто отвратительный. Не смотри, что твой брат язвит — он этому у него научился! Вот у того язык по-настоящему острый. Он редко открывает рот, но если скажет — каждое слово бьет прямо в сердце, разит без промаха. Думаю, именно поэтому у его отца такое высокое давление...

Старик продолжал поливать Шао Циня грязью, надеясь лишь на то, что Чжэн Сяо будет держаться от него подальше и псевдоним Ривер не будет раскрыт. Но по иронии судьбы Чжэн Сяо уже успел встретиться с этим чудовищем. У него было собственное мнение о том, какой Шао Цинь на самом деле. Слушая деда, он отвлекся, и в голове снова всплыл тот сияющий образ, тот невероятный облик в лучах солнца.

Язвительный? Наверное, да. Но Чжэн Сяо не мог представить, чтобы такой человек хмурился и говорил кому-то колкости — казалось, в этом мире просто не было ничего, что могло бы привлечь его взгляд...

Когда разговор подошел к концу и снова зашла речь о черной карте, юноша, сидевший за столом, наконец отреагировал:

— Можно покупать всё, что захочу?

— Конечно! Раз я ее тебе дал, значит... Хм? Сяо-эр, ты решил взять ее???

Старик Чжэн осекся на полуслове и снова удивился:

— Боже мой, что с тобой сегодня происходит? Скажи деду, тебя кто-то обидел? Кто-то плохо с тобой обошелся? Твой отец? Или Цзян Ваньцин??

Иначе почему ребенок, который всегда отказывался брать лишнее, вдруг так переменился...

На самом деле Чжэн Сяо и сам не знал, что им движет. Если Шао Циню заблокировали карту, есть Чжэн Юй, если нет Чжэн Юя — есть помощник, так что очередь «чужака» вроде него никак не могла дойти. Но он всё же опустил свои черные, как лак, глаза и глухо ответил, делая вид, что ничего особенного не происходит:

— Нет, просто здесь траты оказались больше, чем я думал, не хочу доставлять им неудобств.

...

Один лишь У Чэнь знал, в каком отчаянии он пребывал, когда новость об участии Шао Циня в реалити-шоу стала достоянием общественности. Сразу после окончания пресс-конференции он получил звонок от своего босса, который, казалось, был готов его съесть. У Чэнь даже не рискнул возвращаться на съемную квартиру и, не теряя ни секунды, бросился искать надежное PR-агентство. После долгих усилий удалось добиться неплохого результата.

У Чэнь уже было вздохнул с облегчением, возвращаясь домой, когда его сосед по комнате вылил на него ушат холодной воды, заявив, что все его дневные труды пошли прахом. Он сидел на диване и спросил:

— Видел тренды? Телеканал запускает реалити-шоу совместно с Университетом А.

У Чэнь: «?»

У Чэнь: «Какое шоу?»

— Шоу о выездной практике их специальности.

Глава группы Чжан, увидев, что тот до сих пор сохраняет спокойствие, понял, что У Чэнь ничего не видел:

— Завтра в семь утра, частная школа Лаймин, старшие классы. Университет А только что опубликовал список участников. Всего пять студентов, молодой господин — третий в списке.

У Чэнь опешил еще больше:

— А? Почему только третий? Нет, подожди... Что вообще происходит? Объясни нормально!

Ему казалось, что он всего на полчаса остался без связи, а теперь чувствует себя дикарем, спустившимся с гор — даже человеческой речи понять не может.

Глава Чжан перевел кратко:

— Если по-простому: молодой господин идет на шоу, причем на реалити-шоу в прямом эфире.

У Чэнь замер на пару секунд, а затем:

— А-а-а-а?!

...

Шао Сянь был в не меньшем недоумении. Вскоре после окончания вчерашней пресс-конференции он сел на самолет, чтобы вернуться в страну. Пятнадцать часов полета, и едва он приземлился на следующее утро, как его окружила толпа журналистов. Оставалось только гадать, как они узнали о его рейсе.

— Правда ли, что ваш сын Шао Цинь планирует начать карьеру в шоу-бизнесе?

— Вы постоянно живете за границей, связано ли ваше возвращение со скандалом вокруг вашего сына?

— Что вы думаете о слухах, что поступление Шао Циня в Университет А было куплено? Не могли бы вы раскрыть причину, по которой он внезапно вернулся в страну, чтобы сдавать экзамены?

...

Шао Сянь, окруженный телохранителями, хмурился, не желая отвечать на эту болтовню. Но толпа была слишком плотной. Один невысокий журналист, готовый пролезть хоть в игольное ушко, пробился к нему и отчаянно задрал микрофон:

— Поскольку в стране еще не было прецедента, чтобы университет уровня 985 создавал свое реалити-шоу, многие пользователи сети предполагают, что это шоу — способ вашей семьи Шао отмыть репутацию Шао Циня с помощью денег! Это правда?!

— ...

— ...

Шао Сянь, который терпел всю дорогу, наконец остановился из-за этого нелепого вопроса и, медленно опустив голову, посмотрел на него:

— Что заставило вас подумать, что участие в шоу может отмыть его репутацию, а не привести к тому, что его будут ругать еще сильнее?

Журналист тут же вскочил:

— Тогда почему он вдруг решил участвовать? О чем он думал?

О чем он думал?

Шао Сянь, чье любопытство было задето, усмехнулся:

— Мне самому очень интересно, что у него было в голове, когда он решил устроить этот балаган. Когда узнаете — дайте знать, я буду вам благодарен.

Если кто-то и мог сравниться с ним по уровню давления, то Шао Сянь таких не знал. Журналист внимательно всмотрелся в лицо мужчины и, решив, что его неведение не похоже на притворство, хотел было отступить. Но кто-то в толпе, не боясь смерти, высоко поднял планшет над головами остальных:

— Если вы действительно хотите знать, почему бы просто не позвонить ему?!

— ?!!

Все обернулись. На экране планшета транслировался прямой эфир Университета А, начавшийся ровно в семь. Пять студентов под прицелами камер один за другим входили в трейлер, подготовленный для них телеканалом. Среди них был и Шао Цинь — главная фигура, приковывающая всеобщее внимание.

[Черт!! Неужели всё настолько остро?!]

[Похоже, они боятся, что отец и сын договорятся заранее, и требуют очной ставки. Потирая руки от предвкушения.jpg]

Неизвестно, какой именно журналист на месте запустил стрим. Люди в аэропорту смотрели на

Шао Циня через планшет, а пользователи сети видели полную картину — и школу, и аэропорт, оба эфира одновременно! Такого они еще не видели. Все были ошеломлены этой безумной идеей, и в шумном зале аэропорта воцарилась тишина.

В комментариях кто-то уже начал лить холодную воду:

[Смешно, не радуйтесь раньше времени. Шао Сянь — человек, который дорожит своим лицом. Станет ли он делать то, что вы просите? Не будьте наивными, он точно не будет тратить время на этот цирк.]

Телохранители Шао Сяня явно думали так же. Они были готовы в любой момент прокладывать путь для своего босса. Однако реакция Шао Сяня превзошла все ожидания.

В кадре мужчина в строгом костюме, стоящий в центре толпы, с глубоко посаженными глазами и спокойным лицом, выглядел совсем не так, как нынешние кумиры молодежи. Его взгляд был острым, как у орла, а в осанке чувствовалось величие, приходящее лишь с годами. Даже понимая, что он раздражен нелепым требованием, все видели, как он сдержанно кивнул, едва заметно скривив губы, и достал телефон:

— Вижу, вы не успокоитесь, пока не увидите результат.

[Офигеть?!]

[Офигеть!! Неужели он правда позвонит!!!]

Пользователи сети взорвались. Вспышки камер в зале аэропорта в этот момент слились в одно сплошное море света! Все ждали предстоящего разговора отца и сына. Но даже Шао Сянь, столкнувшись с собственным сыном, не смог сохранить невозмутимость дольше трех секунд.

Толпа видела, как он, полный решимости и власти, замер, открыв список контактов. После двух секунд тишины он неожиданно повернулся к секретарю за спиной:

— ...Слишком давно не звонил, какой номер у Шао Циня?

[??]

[Ха-ха-ха, черт! Настоящий отец!!!]

Чат в прямом эфире взорвался от смеха. Атмосфера была накалена до предела, а выяснилось, что он даже не сохранил номер собственного сына!

<http://bllate.org/book/22263/2330583>